

Опубликовано 8 июля, 2019 - 08:00



Произошедшие на прошлой неделе вокруг украинского "газового транзита" события и выступления ключевых чиновников, на самом деле, высветили сложившуюся там ситуацию настолько выпукло, что аналитикам можно только позавидовать. Во-первых, выступая на конференции по вопросам реформ на Украине, которая проходит в Торонто, ключевой топ-менеджер компании "Нафтогаз", руководитель ее газового дивизиона Андрей Фаворов был со своими слушателями, в общем, предельно честен: поставки российского газа на европейские рынки через территорию Украины могут быть в лучшем случае "приостановлены". Причем уже не далее как в первом квартале следующего 2020 года. То есть "русскому газовому транзиту" через территорию Украины жить осталось месяцев от силы семь-восемь.

А далее — далее пустота.

Собственно говоря, ничего нового в том, что сказал Фаворов, для специалистов и просто заинтересованных наблюдателей нет. Определенные нарекания вызывает только приводимая им аргументация. В частности, то, что уровень запасов природного газа "Газпрома" в Европе на 15–16 процентов выше уровня прошлого года, вовсе не является свидетельством того, что российская сторона готовится к остановке транзита. Потому как связан он исключительно с теплой прошедшей зимой, подготовка к следующей европейской зиме там только начинается.

Но в том, что закачают под самую завязку, — сомнений никаких нет.

То, что российская сторона всерьез готовится к подобному развитию событий, в общем, никто и никогда особенно и не скрывал. Трудности при трансферте газовых потоков с традиционного "украинского" маршрута на новые мощности Nord Stream 2 и "турецких потоков" были известны заранее и довольно легко читались. И на уровне возможных опозданий со строительством наземной инфраструктуры, и даже на уровне условного casus Danmark: то, что кто-то из "стран — участниц маршрута" может не выдержать давления "атлантистских групп влияния" и окажется "слабым звеном", читалось довольно легко. Просто большинство экспертов было уверено, что взбунтуется Швеция, а оказалось — Дания. Разницы, в принципе, никакой: и те и другие не являются ключевыми транзитерами, их можно, пусть и с некоторыми потерями, но обойти. Самое главное, что не Финляндия или Германия, вот их разрешения были реально критичными.

А тут максимум полгода потери по времени, что уже и в "Газпроме", и в Nord Stream 2 AG официально подтвердили. Хотя и этого постараются не допустить. По крайней мере, руководство утверждает, что "все в графике", и оснований не верить ему, в общем-то, нет.

Но вот именно эти полгода и могли бы при разрыве транзитного договора с Украиной оказаться критичными. На это и был расчет у "противоположной стороны". Стороны, отчего-то до сих пор полностью убежденной, что при текущем положении дел России без украинской газотранспортной системы не обойтись. Особенно на начальном этапе, при трансферте потоковых мощностей.

Как выяснилось, это, мягко говоря, не совсем так. Для того чтобы заместить потенциально

выпадающие объемы (которые, безусловно, просчитываются), нет никаких сомнений в том, что "Газпром" планомерно забьет и свои, и партнерские ПХГ в Европе под завязку и максимально загрузит все свои другие доступные мощности.

Ну а окончательную точку в данном вопросе в середине минувшей недели поставил даже не российский "Газпром" и его европейские партнеры, а "Новатэк", глава которого Леонид Михельсон в беседе с журналистами в Мурманске официально подтвердил ранее обсуждавшееся только в кулуарах предположение: "Новатэк" действительно готов помочь "Газпрому" выполнить его обязательства по поставкам газа в Европу за счет продажи сжиженного природного газа с "Ямал СПГ" в том случае, если в январе 2020 года прекратится транзит трубопроводного газа через территорию Украины.

И он это вполне способен сделать даже при самом негативном сценарии.

Немного цифр: в настоящее время незаконтрактованный объем с завода может составить от восьми до девяти процентов от всей производительности предприятий, входящих в группу. Кроме того, в первом квартале, судя по всему, как раз в январе, "Новатэком" будет запущена в эксплуатацию четвертая — экспериментальная (та самая, полностью на российском оборудовании) — линия завода мощностью в 900 тысяч тонн в год. Эти объемы также не законтрактованы и могут быть поставлены европейским потребителям "Газпрома". То есть, в общем и в целом, при любых, даже самых сложных природных условиях и при самой холодной зиме этих объемов потенциально должно вполне хватить для того, чтобы "Газпром" мог исполнять свои долгосрочные контракты в Европе. Словом, если смотреть на ситуацию чисто с технической и финансовой точки зрения, окончание транзита нашего газа в Европу именно через "украинскую трубу" для российской стороны — история, безусловно, не самая приятная. Но при этом совсем не катастрофичная и тем более не смертельная.

Для Украины же прекращение транзита российского газа выглядит самой настоящей — не только финансовой, но и чисто технологической — катастрофой. И тут бог бы с ними, с этими пресловутыми "тремя миллиардами долларов", получаемыми украинской стороной за транзит, хотя и без них украинской экономике придется, мягко говоря, непросто. И бог с ними, со средствами, необходимыми для консервации и/или демонтажа самой трубы. Тут все значительно хуже. Само внутреннее газоснабжение Украины тоже запитано на транзитную трубу через замысловатую схему "финансового реверса". Естественно, никакого "физического реверса" там нет, его просто в конструкции не предусмотрено. Но если рубанут трубу, то как в украинские дома и предприятия пойдет тот самый "словацкий газ"?

Что самое смешное, при этом инициатором реализации схемы продолжения транзита путем пролонгации договора (европейское законодательство не позволяет "Нафтогазу" подписать новое соглашение до истечения предыдущего) является не Украина, а ЕС и Россия. Которым интересно продолжать качать газ через эту территорию, правда, не в тех объемах, что сегодня, и не по такой цене. Но и это — хоть что-то. А недоговороспособность в треугольнике Россия — ЕС — Украина демонстрирует, и с этим сейчас соглашаются уже даже и европейские чиновники, именно украинская сторона. И здесь тоже нет ничего удивительного: да, Украине жизненно важно с экономической точки зрения сохранить транзит хоть в каком виде — хоть чучелом, хоть тушкой. Но политически украинский транзит принадлежит все-таки не Украине и даже не России с Европой. Как говорится, потеряв суверенитет, по газопроводам не плачут: политически вентилем на украинской трубе владеет совсем другой заинтересованный, который сейчас в спешном порядке строит мощности по производству СПГ на своем восточном побережье. И которому конкурентные российские объемы газа в Европе, хоть идущие туда через "Северный поток — 2", хоть через "Турецкий поток", хоть через Украину, — совершенно не нужны.

Поэтому, когда Алексей Борисович Миллер, отвечая на вопрос об истечении сроков действующего контракта по транзиту, пошутил, что "будет 1 января, будет весело", — был все же, наверное, неправ. "Весело" там точно не будет: на Украине все-таки не чужие нам люди живут, какое уж тут веселье.

А вот холодно — холодно, увы, там будет почти что наверняка.

Автор

Дмитрий Лекух

Автор фотографии

Bela Szandelszky

Источник

<https://ria.ru/20190708/1556288710.html>

Source URL:

<http://vspro.info/article/budet-kholodno-moskva-i-kiev-gotovyatsya-k-novogodney-gazovoy-voyne>